

18+

ТОККЭБИ В СЕТИ

Валентина Демко

Валентина Демко

Токкэби в сети

«Издательские решения»

Демко В.

Токкэби в сети / В. Демко — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Неон
бессилен перед древней магией. Но магия бессильна перед взрывным
калибром. 2099 год. Нео-Сеул. Кан Мин У — циничный наемник-одиночка.
Ха Рин, великолепная верховная шаманка-мудан в неоновом ханбоке. Их
ждет безумная гонка на выживание сквозь параллели времени, затопленные
океанские мегаполисы и темные глубины бездны. Но как сдержать древнее
зло, если удушающее вожделение и смертоносная страсть между киборгом и
ведьмой сжигают систему быстрее любого вируса.

© Демко В.

© Издательские решения

Содержание

ТОККЭБИ В СЕТИ	6
ТОМ 1	7
Пролог. Рождение нефрита и железная клетка	7
Глава 1. Таймер, неоновые коты и один очень злой шаман	9
Глава 1 (Продолжение). Иллюзии на двоих и летающий металлолом	10
Глава 1 (Финал). Безумный форсаж и обьятия поневоле	12
Глава 2. Кибер-доктор, мятный чай и старые долги	14
Глава 2 (Финал). Лазерное шоу и шепот из темноты	16
Глава 3. Священные путы, неоновый алтарь и безумный наследник	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Токкэби в сети

Валентина Демко

© Валентина Демко, 2026

ISBN 978-5-0070-7960-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТОККЭБИ В СЕТИ

ТОМ 1

Пролог. Рождение нефрита и железная клетка

1398 год. Эпоха раннего Чосона. Тайный дворец Падшего Короля.

Кровь на каменном полу святилища уже остыла. Она пахла ржавым железом и сожженными ритуальными травами.

Верховный шаман империи, чье имя было стерто из летописей за союз с темными силами, стоял на коленях перед алтарем. Его глаза были абсолютно черными — он уже отдал свою человеческую душу Токкэби, древнему демону разрушения. На кону стояла судьба всей династии.

— Ты не заперешь меня, смертная девчонка! — сокрушительный, утробный рев шамана заставил содрогнуться вековые деревянные колонны дворца. — Я вернусь! Я выпью всю жизнь из этой земли, даже если мне придется ждать тысячу лет!

Прямо перед ним, тяжело дыша и едва удерживая в окровавленных руках плазменно-фиолетовые веера, стояла первая мудан ордена «Белой Лисы». Ее традиционный ханбок был разорван, а на поясе бешено, испуганно звенели ритуальные колокольчики.

— Твое время вышло, Падший Король, — тихо, но со стальной решимостью произнесла шаманка. — Сегодня твоя плоть станет прахом, а твой дух будет заперт там, где нет ни света, ни времени.

Она скрестила веера над головой и выкрикнула финальное заклинание экзорцизма. С потолка святилища ударил ослепительный луч духовной энергии. Черный туман, вырвавшийся из груди умирающего шамана, с диким предсмертным воплем начал втягиваться в небольшой кусок священного зеленого нефрита, лежащий на алтаре.

Когда туман исчез, на камне остался лишь тускло светящийся артефакт. Первое проклятие было запечатано. Мудан упала без сил, зная, что ее орден обязан охранять этот нефрит вечно.

2099 год. Наше время. Мегполис Нео-Сеул.

Километровые неоновые голограммы корпоративных богинь над небоскребами разрезали вечный дождливый смог Верхнего города. Древнее святилище шаманов давно сравнивали с землей, а на его месте выросла двадцатипятиэтажная цитадель мегакорпорации «Тхэсан».

В стерильной, экранированной от магии лаборатории Ким Чон Хён, вице-президент корпорации, внимательно изучал через лазерный микроскоп тот самый древний кусок нефрита. За пятьсот лет камень изменился. Ученые «Тхэсан» ограничили его, вставили внутрь микросхемы из графена и превратили в сверхсекретный цифровой носитель.

— Нано-структура идеальна, — холодно произнес Ким Чон Хён, обращаясь к главному инженеру. — Мы смогли оцифровать древнее проклятие. Перевести сущность Падшего Бога в двоичный код — это величайший прорыв в истории кибернетики. Этот вирус взламывает любую защиту на планете. Запишите код на нефритовый флеш-носитель «Протокол Альфа».

Он защелкнул кейс с флешкой. Вице-президент не знал, что древний монстр внутри кремниевого чипа не умер — он лишь адаптировался к технологиям нового века и ждал первого подключения к человеческому нейроинтерфейсу.

Чон Хён вывел на экран расписание секретных поставок и нажал кнопку интеркома: — Свяжитесь с подпольными синдикатами Нижнего города. Мне нужен лучший наемник-одиночка для транспортировки груза. Кто у нас сейчас самый отчаянный и погряз в долгах?

Из динамика раздался тихий, шуршащий ответ ИИ-помощника: — «Поиск завершен. Объект: Кан Мин У. Бывший военный чистильщик. Уровень аугментации тела — шестьдесят

процентов. Циничен, в магию не верит, работает один. Идеальный кандидат для самоубийственной миссии».

Вице-президент хищно улыбнулся, глядя на панорамное окно, за которым в дождливой бездне Нижнего города загорались первые багровые вывески ночных клубов.

Шестеренки судьбы, запущенные в 1398 году, снова пришли в движение. До начала Апокалипсиса оставалось ровно семь дней.

Глава 1. Таймер, неоновые коты и один очень злой шаман

В левом глазу Кана Мин У горела неоновно-красная надпись: **«До системного сбоя (или конца света): 06 дней, 23 часа, 58 минут».**

— Очаровательно, — пробормотал Мин У, сплевывая кровь на мокрый асфальт. — Просто корейский стрим-сервис с доставкой апокалипсиса прямо в мозг. И подписку ведь не отменишь.

Он сидел в глухом тупике за клубом «Пурпурный Дракон». Дождь барабанил по его титановому плечу, оставляя шипящие капли на раскаленном металле. Минуту назад он вживил в свой нейроинтерфейс дурацкую нефритовую флешку, которую украл у корпорации «Тхэсан». Вместо обещанных чертежей нового импланта его мозг закоротило.

«Смертный... Твое тело теперь принадлежит мне...» — раздался в его голове замогильный, грохочущий голос, от которого задрожали зубы. — «Я выпью твою душу и утоплю этот город в крови!»

Мин У зажмурился, врубил внутренний брандмауэр и мысленно ответил: «Слушай, Гроб на колесиках. У меня в тринадцатом секторе мозга стоит лицензионный антивирус. Если ты сейчас же не заткнешься, я запущу сканирование диска, и твоя древняя магия превратится в набор битых пикселей. Усек?»

Голос на секунду поперхнулся от такой наглости.

В этот момент датчики движения на затылке Мин У взвыли. Воздух за его спиной со свистом рассекся. Мин У резко перекатился в сторону, и там, где только что была его голова, в кирпичную стену вонзился светящийся фиолетовый веер. Энергетическое лезвие с легкостью разрезало металлическую водосточную трубу.

Мин У вскочил, мгновенно выхватывая свой тяжелый плазменный пистолет «Магнум-Х».

Перед ним стояла девушка. На ней был черный укороченный ханбок из пуленепробиваемой ткани, неоновые кроссовки, а на поясе висели ритуальные колокольчики, которые тихо позвякивали, несмотря на отсутствие ветра. Ее глаза горели холодным фиолетовым светом — знаком того, что она находится в трансе связи с духами.

— Кан Мин У, — холодно произнесла она, ловя вернувшийся в руку веер. — Ты совершил самую большую глупость в своей жалкой жизни наемника. Ты впустил в себя Падшего Бога. Я здесь, чтобы исправить это. Вместе с твоей головой.

— Эй, красавица! — Мин У вскинул пистолет, целясь ей точно между глаз. — Во-первых, свидания в Нео-Сеуле обычно начинают с приветствия. Во-вторых, моя голова стоит слишком дорого, чтобы отдавать ее девчонке с летающими веерами. Ты вообще кто?

— Ха Рин. Верховная мудан ордена «Белой Лисы», — ее веер снова раскрылся, зашипев от избытка энергии. — И твой персональный палач.

«Она аппетитная... Оставь ее тело мне, когда я проснусь...» — снова подал голос шаман в голове Мина.

«Заткнись, я занят!» — мысленно огрызнулся Мин У.

Глава 1 (Продолжение). Иллюзии на двоих и летающий металлолом

Ха Рин сделала шаг вперед. Ее ритуальные колокольчики на поясе зазвенели так громко, что этот звук заглушил рев пролетающих над тупиком аэромобилей. Она взмахнула плазменным веером, выписывая в воздухе неоновую руну.

— Экзорцизм первого уровня, — ледяным тоном произнесла она. — Будет больно.

— Слыхали и не такое, — ухмыльнулся Мин У, нажимая на спусковой крючок «Магнума».

Но выстрела не последовало. Вместо вспышки плазмы из ствола пистолета вылетел... рой светящихся неоновых бабочек. Мин У моргнул. В ту же секунду фиолетовая волна от веера Ха Рин врезалась в его грудную клетку.

Его кибернетическое сердце пропустило удар. Электрический разряд мощностью в тысячу вольт прошел нервную систему, но вместо того, чтобы отбросить Мин У на стену, этот удар вышиб их обоих из реальности.

Асфальт под ногами Мин У внезапно превратился в черную воду. Неоновые вывески Нео-Сеула начали плавиться, стекая жидким золотом и серебром. Небоскребы рушились, обнажая вместо стальных каркасов гигантские кости древних существ.

— Что за... — Мин У попытался сделать вдох, но легкие заполнил дым пожарища.

Он стоял посреди горящей деревянной крепости. Вокруг звенели настоящие мечи, кричали люди в старинных корейских доспехах, а над ними, закрывая крыльями багровое солнце, росла исполинская тень девятихвостого лиса, чьи глаза горели тем самым таймером из левого глаза Мина.

— Ты! — раздался яростный крик сбоку.

Мин У обернулся. Ха Рин стояла в пяти шагах от него. Ее холодная маска слетела, в глазах застыл первобытный ужас. Она больше не контролировала ситуацию.

— Где мы? Что ты сделал, киборг?! — она вскинула веер, но из него не вылетало пламя — только искры угасающей магии.

— Я? Это твои фокусы с веером закоротили мою флешку! — крикнул Мин У, делая шаг к ней. — Похоже, твой Падший Бог решил устроить нам совместный просмотр исторических хроник!

Тень монстра в небесах взревела. От этого звука у Мин У из ушей (и виртуальных, и настоящих) хлынула кровь. Пространство вокруг них пошло трещинами, как разбитое зеркало. Ха Рин покачнулась и начала падать в разверзшуюся под ней черную бездну.

Мин У, повинувшись чистому инстинкту наемника, прыгнул вперед и перехватил ее за руку. Его титановые пальцы намертво сжались на ее тонком запястье. Их глаза встретились — в этот краткий миг сквозь ужас и ментальную связь они оба почувствовали боль друг друга. Он — ее скорбь по уничтоженному клану, она — его леденящее одиночество и страх медленной смерти от деградации имплантов.

— Держу! — рявкнул Мин У.

И в этот момент иллюзия взорвалась.

Их выбросило обратно в грязный, дождливый переулок Нео-Сеула. Они оба рухнули на мокрый асфальт, тяжело дыша. На таймере в глазу Мина оставалось: **06 дней, 23 часа, 54 минуты**. Ментальный трип занял всего четыре минуты реального времени, но им обоим казалось, что прошла вечность.

Ха Рин потрясенно смотрела на свою руку, которую все еще сжимал Мин У. Она резко выдернула запястье, отползая назад.

— Твой дух... он сильнее, чем я думала, — тяжело выдохнула она, прижимая ладонь к груди. — Мы оба погибнем, если...

Договорить она не успела. Сверху, с крыши соседнего небоскреба, спустились три тяжелых штурмовых дрона корпорации «Тхэсан». Их маскировочные панели отключились, обнажая хищные угловатые корпуса и стробоскопы сканеров.

«Объект Кан Мин У обнаружен. Приказ: ликвидация. Извлечь носитель данных любой ценой», — проскрежетал синтезированный голос флагманского дрона. На груди Мина и Ха Рин запылали красные точки лазерных прицелов.

— Ну супер, — Мин У со стоном поднялся на ноги, его сервоприводы жалобно заныли. — Корпоративные ищейки. Как раз вовремя, а то мне было скучно.

Он крутанул в руке «Магнум», который снова стал нормальным пистолетом, и посмотрел на Ха Рин.

— Итак, госпожа верховная ведьма. Либо ты продолжаешь пытаться сделать мне обречение своей летающей посудой, и нас обоих превращают в дуршлаг. Либо мы временно откладываем твою священную месть и разносим этот летающий металлолом. Что скажешь?

Ха Рин поднялась, грациозно поправив растрепавшийся ханбок. Ее фиолетовые глаза опасно сузились, а веера раскрылись со звуком активирующихся световых мечей.

— Я убью тебя сама, Кан Мин У. Чуть позже, — процедила она, вставая с ним спина к спине. — А эти консервные банки заплатят за то, что испортили мне ритуал.

— Вот это дело, — оскалился Мин У. — Постарайся не отставать, куколка. Экшен начинается.

Глава 1 (Финал). Безумный форсаж и объятия поневоле

Три тяжелых дрона «Тхэсан» одновременно открыли огонь. Переулок заполнился грохотом крупнокалиберных очередей и шипением плазмы. Кирпичные стены разлетались в крошку.

— Прикрой! — рявкнул Мин У.

Ха Рин не заставила себя ждать. Она взмахнула веерами, и вокруг них соткался полупрозрачный фиолетовый щит из переплетенных цифровых рун. Пули корпоратов плющились об него, оставляя неоновые круги на воде.

— Долго я это не удержу! Мои духи не любят свинец! — сквозь зубы крикнула она.

— Тогда дай мне секунду!

Мин У упал на одно колено. Его кибернетический глаз бешено защелкал, вычисляя траекторию. Он выстрелил из «Магнума» трижды, но не в дронов. Плазменные заряды перебили силовую кабель гигантской голографической вывески над ними. Огромный неоновый кот, рекламирующий лапшу, с мяукающим звуком обрушился прямо на два штурмовых робота, погребая их под тоннами искрящегося пластика и высоковольтных проводов.

Третий дрон резко взмыл вверх, уходя от завала, но Ха Рин уже завершила свое заклинание.

— Подключение к матрице призраков! — выкрикнула она, выбрасывая руку вперед.

Из ее пальцев вырвались светящиеся фиолетовые нити. Они вонзились прямо в обшивку выжившего дрона. Робот дернулся, его красные окуляры сменили цвет на фиолетовый. Ха Рин резко дернула рукой вниз, и дрон, подчиняясь ее воле, с размаху врезался в стену небоскреба, взорвавшись ярким огненным цветком.

— Неплохо для ведьмы, — хмыкнул Мин У, сдувая дымок со ствола.

— Меньше слов, киборг. Сюда летит остальной флот, — Ха Рин указала на небо, где в тумане зажглись десятки красных габаритных огней. Корпорация «Тхэсан» подняла по тревоге весь сектор.

— Тогда прошу в мой лимузин, — Мин У подбежал к мусорным бакам, сдернул маскировочный тент и активировал зажигание.

Перед ними взревел тяжелый бронированный аэробайк «Черный Сёгун». Черный матовый металл, агрессивные рубленые формы и два мощных турбинных двигателя, светящихся синим пламенем.

Мин У вскочил в седло. Ха Рин безразлично посмотрела на сиденье позади него.

— Я не сяду на эту демоническую колесницу.

— Либо ты садишься на мою колесницу, либо твои духи будут соскребать тебя с асфальта через минуту! Прыгай! — Мин У рванул ручку газа, и байк приподнялся над землей.

Сзади уже показались первые лучи прожекторов преследования. Ха Рин чертыхнулась, изящным прыжком взлетела на заднее сиденье и... намертво вцепилась руками в стальной пояс Мин У. Ее лицо уткнулось прямо между его титановых лопаток.

— Эй, полегче, куколка, не сломай мне сервоприводы, — донесся до нее сквозь шлем насмешливый голос Мина. — И держись крепче. Сейчас мы проверим, умеют ли ведьмы летать.

Байк сорвался с места, оставив за собой инверсионный след. Мин У направил «Сёгуна» вертикально вверх — прямо по стене стоэтажного небоскреба. Перегрузка вдавила Ха Рин в его спину. Окна офисов слились в одну светящуюся полосу.

Сзади на хвост им сели четыре легких перехватчика корпорации.

— Они не отстают! — крикнула Ха Рин, едва перекрывая рев турбин. Ее идеальная прическа окончательно растрепалась, а неоновый ханбок хлопал на бешеном ветру.

— Сделай что-нибудь своей магией! Сделай им красиво! — крикнул в ответ Мин У, закладывая безумный вираж между парящими рекламными щитами.

— Смотри под колеса и не виляй!

Ха Рин ухитрилась развернуться спиной к Мину, балансируя на летящем на бешеной скорости байке. Она раскрыла оба веера, скрестила их над головой и начала быстро читать мантру. В небе над Нео-Сеулом, прямо между преследующими их аэромобилями, начали материализоваться призрачные, полупрозрачные лисьи хвосты размером с автобус. Они с легкостью сбивали перехватчики с траектории, сталкивая их друг с другом.

Один из поврежденных флаеров корпорации загорелся и полетел прямо на них.

— Мин У, тормози-и-и! — заорала Ха Рин, растеряв всю свою напускную величественность.

— Тормоза придумали трусы и люди без страховки! — рявкнул Мин У.

Вместо тормоза он выжал тумблер закиси азота. Турбины «Сёгуна» взвыли на ультразвуке. Байк пролетел в считанных сантиметрах от горящего обломка, их обдало жаром взрыва. На долю секунды они оказались в свободном падении над бездной ночного мегаполиса. Вокруг них сиял неон, падал дождь, а внизу расстился безумный Нео-Сеул.

Ха Рин от страха и адреналина снова резко развернулась и зажмурившись мертвой хваткой обняла Мин У за шею, прижимаясь к нему всем телом. Мин У почувствовал, как бешено колотится ее сердце — живое, теплое, совсем не такое, как его механический насос.

«Она определенно мне нравится...» — ехидно прошептал голос шамана в его голове.

«Да заткнись ты наконец!» — мысленно рявкнул Мин У, изо всех сил удерживая руль, пока байк с тяжелым скрежетом приземлялся на крышу заброшенного склада в трущобах Тондэун.

Таймер в его левом глазу безжалостно мигнул: **«До системного сбоя: 06 дней, 23 часа, 45 минут».**

Они выжили в первой битве. Но их общие семь дней ада только начинались.

Глава 2. Кибер-доктор, мятный чай и старые долги

Дождь в трущобах Тондэмуна пах кислым пластиком и дешевым машинным маслом. «Черный Сёгун» с шипением остывал на крыше заброшенного склада.

Ха Рин медленно разжала руки, отпуская шею Мин У. Ее щеки горели — то ли от бешеного адреналина, то ли от того, как сильно она только что прижималась к этому невыносимому киборгу. Она грациозно сползла с байка, попыталась гордо выпрямиться, но ее ноги слегка подкосились.

— Еще один такой маневр, Кан Мин У, — процедила она, поправляя обгоревший рукав ханбока, — и я лично прокляну твой байк до седьмого колена. На нем будет заводиться только радио с детскими песнями.

— Скажи спасибо, что мы не стали украшением на капоте того флаера, — Мин У снял шлем и пригладил мокрые волосы. — И вообще, ты сама просила «сделать красиво». По моему, лисьи хвосты размером с фуру отлично вписались в городской пейзаж.

Он прыгнул на крышу, но тут же поморщился. В его левом глазу снова замелькали цифровые помехи, а таймер безжалостно обновился: **«До системного сбоя: 06 дней, 21 час, 10 минут»**.

— Эй, Ваше Шаманшество, — Мин У потер висок. — Эта штука у меня в голове... Она начинает греться. И этот твой Падший Король внутри меня только что пытался заказать доставку тридцати порций свиных ножек через мой нейроинтерфейс. Нам нужно вытащить эту флешку.

Ха Рин подошла ближе, ее фиолетовые глаза внимательно изучили его лицо.

— Это невозможно сделать простым экзорцизмом, — тихо сказала она. — Магия Падшего Бога переплелась с кодом твоих имплантов. Если я просто изгоню его, твой мозг превратится в жидкую кашу. Нам нужен тот, кто умеет скрещивать духовные каналы с микросхемами.

— У меня есть один знакомый псих, — хмыкнул Мин У. — По коням.

Через полчаса они спустились в подвал под неоновой вывеской «Круглосуточный ремонт холодильников». Внутри пахло антисептиком, паяльным дымом и, почему-то, жасминовым чаем.

За операционным столом, заваленным деталями киборгов, сидел старик в потрепанном медицинском халате поверх традиционного корейского костюма. Из его затылка тянулся пук оптоволоконных кабелей, подключенных к старому монитору. Это был доктор Пак — лучший подпольный риппердок Южного сектора.

— Мин У! Мальчик мой! — старик радостно заулыбался, не снимая огромных биноклярных очков. — Снова сломал титановую ключицу? Или пришел вернуть долг за прошлый месяц?

— Док, у меня проблема посерьезнее, — Мин У сел в кресло. — Я поймал вирус. Очень старый. Примерно эпохи Чосон.

Доктор Пак нахмурился, переводя взгляд с Мина на Ха Рин. Когда он заметил ритуальные колокольчики на ее поясе, его лицо мгновенно побледнело.

— Мудан? В моем подвале? Мин У, ты притащил ко мне ведьму? У меня здесь стерильная зона для нано-ботов, ее духи испортят мне всю калибровку!

— Уважаемый, — Ха Рин шагнула вперед, и колокольчики предупреждающе звякнули. — Мои духи гораздо чище вашего программного обеспечения. Лучше просканируйте его черепную коробку, пока этот дурак не взорвался прямо здесь.

Доктор Пак проворчал что-то себе под нос, но послушно подкатил к голове Мина массивный сканер. Экран над его столом замигал. Вместо привычных графиков активности мозга

на мониторе начали появляться... древние иероглифы, которые двигались и пожирали зеленые строчки программного кода.

— Боже мой... — прошептал доктор Пак, и его механические очки испуганно защелкали. — Это не вирус. Это цифровой некромантизм. Проклятие зашито в саму архитектуру чипа. Если я попытаюсь извлечь его хирургически, защита сожжет его синапсы.

В этот момент сканер доктора Пака жалобно пискнул и задымился. Старик отшатнулся.

Но самое страшное произошло через секунду. Доктор Пак медленно опустил руки, его глаза остекленели, а из динамиков на его шее раздался чужой, леденящий душу голос. Но это был не Падший Бог.

— Кан Мин У. Ха Рин, — проскрежетал голос из шеи доктора Пака. — Вы совершили ошибку, придя сюда. Корпорация «Тхэсан» видит вас. Доктор Пак продал вас за пять миллионов вон еще десять минут назад, как только вы пересекли периметр.

Мин У мгновенно вскочил, выхватывая «Магнум», но доктор Пак уже падал на пол без сознания — его нейросеть была удаленно заблокирована корпорацией.

В ту же секунду железные двери подвала сорвались с петель от мощного направленного взрыва. В проем полетели светозвуковые гранаты, а за ними показались тяжелые силуэты элитных киборгов-убийц «Тхэсан» в зеркальной броне.

— Ложись! — рявкнул Мин У, хватая Ха Рин за талию и швыряя ее за тяжелый операционный стол.

Начался настоящий ад.

Глава 2 (Финал). Лазерное шоу и шепот из темноты

Комнату заполнил шквал огня. Операционный стол, за которым укрылись Мин У и Ха Рин, содрогался от ударов крупнокалиберных пуль. Ошметки медицинских справочников и искрящиеся платы летели во все стороны.

— У тебя есть план, гений?! — крикнула Ха Рин, прижимая ладони к ушам. От грохота колокольчики на ее поясе звенели без умолку.

— Я работаю над этим! — Мин У высунулся на долю секунды и сделал два точных выстрела из «Магнума» по подвесной панели управления медицинской аппаратурой.

Тяжелая хирургическая лазерная установка над потолком сорвалась со стопоров. Мин У поймал ее своей титановой рукой, перерезал кабели безопасности и врубил на полную мощность. По комнате ударил толстый, ослепительно-синий луч промышленного лазера. Мин У крутанулся на месте, разрезая пополам пулеметы двух штурмовиков вместе с их бронированными руками. Киборги Тхэсан брызнули машинным маслом и искрами.

— Ха Рин, твой выход! Займись третьим! — рявкнул Мин У, удерживая ревущий лазер.

— Назад, железка! — Ха Рин выскочила из-за укрытия.

Ее плазменные веера раскрылись, но вместо удара она швырнула один из них прямо в грудь командиру отряда Тхэсан. Веер вонзился в бронепластину и засиял фиолетовым. Ха Рин упала на колени, коснулась пальцами пола и выкрикнула заклинание призыва: — Дух Стального Вепря, займи это тело!

Глаза элитного киборга мгновенно вспыхнули ядовито-фиолетовым светом. Он дернулся, издал дикий, утробный звук, похожий на рев животного сквозь динамик, и развернулся к своим же выжившим бойцам. Его тяжелый пулемет ожил, скашивая остатки штурмового отряда корпорации в спину.

В подвале воцарился кровавый хаос — киборг-вепрь крушил стены и бывших товарищей.

— Уходим, пока они не прислали подкрепление! — Мин У отбросил перегретый лазер и схватил Ха Рин за руку.

Из разбитых коридоров уже слышался топот второй волны зачистки.

— Ослепление призрачной вуалью! — Ха Рин взмахнула рукой.

Из ее широкого рукава вырвался густой, плотный белый туман. Он мгновенно заполнил весь подвал. Но это был не просто дым — туман обладал мистической силой, полностью отключая тепловизоры, радары и ночное зрение штурмовиков. В динамиках врагов раздался лишь белый шум и призрачный девичий смех.

Мин У наощупь прыгнул к вентиляционной шахте, мощным ударом механической ноги выбил решетку и буквально зашвырнул Ха Рин внутрь узкого прохода.

— Ползи! — выдохнул он, забираясь следом.

Они ползли по узкой стальной трубе, пока позади них глухо гремели взрывы — корпораты вслепую расстреливали туман. Но уже через двадцать метров Мин У начал замедлять ход.

Его левое плечо свело судорогой. Кибернетический глаз погас, а в правом, живом глазу лопнули сосуды. Таймер в его голове не просто мигал — он горел яростным, выжигающим пламенем: **«До системного сбоя: 06 дней, 20 часов, 00 минут».**

— Нет... только не сейчас... — прохрипел Мин У.

Его тело обмякло. Тяжелый титановый каркас навалился на железное дно вентиляции с громким скрежетом. Он потерял сознание.

Ха Рин, услышав грохот, поползла назад в темноте трубы. — Мин У? Эй, киборг, это плохая шутка! Вставай!

Она коснулась его плеча и тут же отдернула руку — его металлическая обшивка была раскалена, как сковорода. Вдруг Мин У резко открыл глаза. Но они оба были чужими. Правый

глаз налился чернильной темнотой, а левый, механический, светился зловещим, древним багровым огнем.

Он молниеносно выбросил руку вперед, схватил Ха Рин за горло и прижал к верхней стенке вентиляционной трубы. Сила была нечеловеческой — металл под ее спиной прогнулся.

— Мудан... маленькая, глупая лисичка... — раздался из горла Мин У тот самый мертвый, грохочущий голос Падшего Бога, от которого вибрировала вся стальная шахта. — Ты думала, что сможешь запереть меня в этой жестянке? Его плоть уже почти моя. Скоро я заберу его разум, а твоим сердцем я позавтракаю.

Ха Рин задыхалась. Ее пальцы судорожно потянулись к колокольчикам, но пространства для маневра не было. Заклятие экзорцизма требовало времени, которого у нее не оставалось. Лицо Мин У — или того, кто им управлял — было в считанных сантиметрах от нее. На его губах играла жуткая, безумная ухмылка.

Но сквозь этот черный туман одержимости на долю секунды пробился настоящий голос Мина — тихий, хриплый, отчаянный, идущий откуда-то из глубины его затухающего сознания: — Ха... Рин... Беги... Я не удержу его...

Его хватка на ее шее на мгновение ослабла. Мин У закричал от ментальной боли, схватился за голову и рухнул лицом вниз на железный пол шахты, тяжело и хрипло дыша.

Ха Рин судорожно глотала воздух, держась за шею. В темноте вентиляции, среди запаха гари и пыли, она смотрела на лежащего без чувств наемника. Она должна была убить его. Это был ее долг перед кланом. Но в тот краткий миг, когда он боролся за ее жизнь против монстра в собственной голове... она поняла, что не сможет этого сделать.

Глава 3. Священные путы, неоновый алтарь и безумный наследник

Вице-президент мегакорпорации «Тхэсан», безжалостный Ким Чон Хён, стоял у панорамного окна на 120-м этаже, глядя на залитый дождем Нео-Сеул. За его спиной, развалившись в кожаном кресле и поигрывая лазерным ножом, сидел его тридцатилетний сын — Джун.

Джун был известен в городе как порочный, избалованный психопат. Он управлял всеми подпольными синдикатами киберов в Нижнем городе. Но главной его одержимостью была она. Ха Рин.

— Отец, наемник Кан Мин У мне не интересен, — Джун слизнул каплю синтетического наркотика с лезвия ножа, его глаза фанатично блеснули. — Забирай флешку. Но девчонку-мудан отдай мне. Я хочу видеть, как ее гордость ломается у моих ног. Я выгугу ее дух и сделаю своей личной куклой.

— Твои извращения обходятся корпорации слишком дорого, Джун, — холодно ответил отец. — Но мне нужен результат. Я отдаю тебе власть над уличными бандами «Красных Драконов». Найди их. Живыми или мертвыми. Мудан можешь забрать себе.

Джун хищно оскалился, представляя, как его пальцы сожмутся на тонкой талии Ха Рин.

Тем временем Кан Мин У медленно приходил в себя. Голова раскалывалась, во рту был вкус железа, а перед глазами горел проклятый таймер: **«До системного сбоя: 06 дней, 15 часов, 20 минут».**

Он попытался пошевелить руками, но не смог. Его титановые сервоприводы жалобно заблокировались. Мин У открыл глаза и огляделся.

Он лежал на огромной кровати в полумраке. Это было секретное убежище Ха Рин — роскошный пентхаус, замаскированный под заброшенный склад. Место выглядело безумно: стены из необработанного бетона, повсюду висели пучки сушеной полыни, древние свитки, а рядом с ними — серверные стойки и переливающиеся неоном голографические алтари духов.

Сам Мин У был полностью обнажен по пояс, а его торс и руки были намертво опутаны толстыми алыми канатами со светящимися золотыми рунами. Шнур врезался в его рельефные мышцы, блокируя не только магию Падшего Бога, но и всю его кибернетику.

— Твою мать... — прохрипел Мин У, дернувшись. — Я, конечно, парень широких взглядов, куколка, но для БДСМ-сессий мы еще слишком плохо знакомы.

Из неоновой дымки алтаря вышла Ха Рин. На ней был домашний, полупрозрачный шелковый халат, который едва прикрывал ее изящную фигуру, подчеркивая крутые бедра и высокую грудь. В руках она держала пиалу с дымящимся отваром.

— Заткнись, киборг, — ее голос был холодным, но Мин У заметил, как дрогнули ее пальцы. — Эти веревки — путы Пяти Стихий. Только они сдерживают твоего монстра. Тварь внутри тебя чуть не задушила меня в вентиляции. Если я сниму их, ты убьешь нас обоих.

Мин У пристально посмотрел на нее. В тусклом свете неона ее полупрозрачный халат не скрывал почти ничего. Его взгляд скользнул по ее шее, где все еще виднелись багровые следы от его же пальцев. Внизу живота наемника разлился тяжелый, первобытный жар, который не имел никакого отношения к киберимплантам.

— Тебе идет этот халат, — Мин У хрипло ухмыльнулся, подаваясь вперед, насколько позволяли путы. — Но если бы я хотел тебя убить, я бы сделал это до того, как ты успела переодеться. Прости за шею. Это был не я.

Ха Рин подошла вплотную к кровати. Ее дыхание участилось. Она поставила пиалу и села на край матраса, оказавшись в опасной близости от его обнаженного, мускулистого тела. От него пахло дождем, озоном и чистой, опасной мужской силой. На его груди плавно пульсировал синий свет кибер-сердца, переплетаясь с алыми светящимися путами.

— Ты невыносим, Кан Мин У, — прошептала она, и ее фиолетовые глаза потемнели от странного, пугающего ее сама чувства. — Нас ищет вся корпорация. Сын вице-президента, Джун... этот ублюдок давно охотится за мной. Если они найдут нас, он сделает со мной то, что хуже смерти. А ты думаешь о моих нарядах?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.